

выплатил долг папе, обязался за счет казны восстановить разрушенные церкви, монастыри, дома клира, обещал не нарушать привилегии церкви. Однако ни португальское духовенство, ни папу не умиротворила реальная политика короля. Его позиция в конфликте епископа Порту с городом, а затем междоусобицы в стране заставили папу искать иного претендента на престол. Таковым мог быть брат короля Саншу, Афонсу, которому и было решено передать португальский престол на Лионском соборе 1244—1245 г.

Однако и при Афонсу III отношения с церковью оставались теми же, что и раньше. Именно при нем в 1258 г. были проведены самые широкие «расследования» законности церковных и монастырских владений, что стало причиной многочисленных жалоб на короля³. Тактика Афонсу III была обычной для португальских монархов: на кортесах 1273 г. он обещал удерживать от злоупотреблений своих должностных лиц, возместить церкви ущерб и т. д., но на деле вмешательство в дела епископств, нарушение иммунитетов, сбор податей, причитавшихся церкви, продолжались, что привело к новому интердикту, наложенному папским нунцием в 1277 г. Если к этому прибавить первое отлучение Афонсу III за заключение брака с Беатрис, то получится, что около трети всего его правления король и королевство были отлучены от церкви.

Церковный интердикт был весьма распространенным в средние века средством воздействия, очень часто применявшимся именно в политических целях. Находясь в вассальных отношениях с римским престолом, Португалия постоянно оказывалась под угрозой этого способа расправляться с непокорными. Интердиктам подвергалась и страна целиком, и отдельные города; от церкви отлучался и король, и жители отдельных мест, и население всего королевства.

Что значил интердикт для средневекового человека? Кроме самого факта отторжения человека от церкви, лишения его ее покровительства и заступничества перед богом, интердикт нарушал весь привычный ход жизни. Замолкали колокола, закрытыми стояли церкви, которые в обычное время служили, конечно, не только культовыми сооружениями, но и центрами общения, образования, культуры. Нельзя было совершить по церковному обряду ни венчания, ни похорон. Хроника горестно свидетельствует, что умерших хоронили в канавах, ямах, потому что на кладбище — священное место — отлученным вход был